

— Чжоу, если тебе есть, что сказать, то скажи! — Чжоу Вэньдао отложил пипидастр в сторону, а Лю Юйтянь отпустил Е Чжоу и быстро оттолкнул велосипед.

— Что вы делаете? Хей, хей, зачем ты толкаешь его! — Е Чжоу хотел остановить Лю Юйтяня, но его перехватил Чжоу Вэньдао.

Двое парней запутались. Чжань Син, который проходил мимо с эскимо в руках с любопытством спросил:

— Что вы делаете?

— Чжоу хочет разбить машину! — Чжоу Вэньдао указал ему на «доказательства». — Смотри!

Чжань Син услышал это, и его лицо изменилось. Он взял щётку для пыли и ударил о свою коленку. Пипидастр мгновенно сломался пополам. Чжань Син выбросил «труп» метёлки в мусорное ведро. После он серьёзно сказал:

— Чжоу, успокойся. Люди всегда принимают неправильные решения, когда их что-то беспокоит!

— Мой... — Е Чжоу тупо уставился на щётку, которую он только купил, которая не была ни разу использована, а её уже отправили в мусорное ведро.

Его душевная дошла до крайности. Он глубоко вздохнул и проговорил:

— У нас с Шан Цзинем всё действительно нормально. Я как раз собирался помыть машину. Разве вы не видите ведро рядом со мной?

— Кто использует пипидастр для мытья машин? — фыркнул Чжоу Вэньдао с видом «я всё знаю». — Ну, уже совсем скоро будут летние каникулы. Вы двое будете какое-то время порознь. Потом, когда вы успокоитесь, вы сможете всё обговорить, как разумные люди.

Чжань Син также добавил:

— Если даже этого недостаточно, то я могу поменяться с тобой комнатами.

«Что? Поменяться комнатами?»

«У нас всё отлично! Нам не нужно меняться комнатами!»

— Это не нужно, не нужно, — быстро отозвался Е Чжоу. — Почему вы никогда мне не верите?

Неужели доверие ко мне такое низкое? Я действительно примирился с Шан Цзинем.

Лю Юйтянь втиснул машину в промежуток между двумя машинами, чтобы Е Чжоу не смог так легко к ней попасть. Вернувшись, он услышал эту фразу и отметил неуверенно:

— Тогда почему Шан Цзинь не возвращается?

— Потому что... — Е Чжоу на секунду остановился.

Семья Шан Цзиня была необычной, реорганизованной. Е Чжоу не хотел публично говорить о ситуации в его семье, поэтому не мог найти подходящего оправдания в данный момент.

— Так как...

— Видишь, — сказал Лю Юйтянь. — Я знал, что ты врешь, — потом продолжил. — Хорошо, не сердись так. Я предлагаю тебе поесть мороженное, чтобы избавиться от этого гнева.

Чжань Син заметил:

— Да, тебе не нужно беспокоиться о машине. Я помогу тебе её помыть.

Е Чжоу вздохнул, когда Лю Юйтянь взял его за плечи и подтолкнул в столовую, недалеко от общежития.

Когда они вернулись, он увидел, что Чжань Син и Чжоу Вэньдао хорошо сработались вместе и помыли его машину.

«Забудь об этом. В конце концов, раз уж машина теперь чистая, не имеет значения, как мы к этому пришли».

Е Чжоу с ненавистью откусил мороженное, чтобы успокоиться.

В полдень Е Чжоу лежал в постели и отправил сообщение Шан Цзиню.

[Е Чжоу: Я хотел сегодня помыть машину. Они подумали, что я всё ещё злюсь на тебя и что я пытаюсь разбить машину, поэтому сломали мой недавно купленный пипидастр.]

[Шан Цзинь: Пипидастром невозможно сломать машину.]

[Е Чжоу: Именно? Человек с минимальным интеллектом может это понять!]

[Шан Цзинь: Поэтому ты должен простить их.]

Е Чжоу открыл рот. Шан Цзинь выразился слишком язвительно, ведь разве он только что не сказал, что у них совершенно низкий IQ?

[Е Чжоу: Как поживает маленькая принцесса?]

Вскоре Шан Цзинь прислал в ответ фотографию.

На снимке была Шан Юю с растрёпанными волосами, меланхолично сидящая на углу дивана. Увеличив изображение, он увидел слёзы, катящиеся из глаз девочки, она выглядела так несчастно.

[Е Чжоу: Так ты с ней не поговорил?]

[Шан Цзинь: Поговорил, но это бесполезно. Ей очень не нравится её новый брат, она даже не хочет его видеть.]

[Е Чжоу: Я думаю, что Юю не та, кто не сможет принять незнакомца. Тем более ваш младший брат вам не чужой. Когда она пришла к нам в университет, она совсем не боялась.]

[Шан Цзинь: Я поговорю с ней позже.]

Шан Цзинь отложил телефон. Сегодня Шан Юю услышала, что Цинь Фэй опять нужно было заняться её братом, поэтому она даже не смогла пойти в детский сад. Из-за того что утром Шан Цзинь надолго задержался, он едва ли успел в экзаменационную комнату вовремя. Когда же он вернулся домой после экзамена, Цинь Фэй держала малыша на руках, пока Шан Юю съезжилась в углу дивана, подальше от них. Увидев Шан Цзиня, она словно наконец нашла поддержку и бросилась в его объятия.

Хотя Шан Юю игнорировала Цинь Фэй, но пока у неё был кто-то близкий в семье, не нужно было слишком сильно беспокоиться. К сожалению, эта гармоничная ситуация продолжалась до тех пор, пока Шан Цзинь не закончил трапезу и не подошёл к кроватке, чтобы увидеть малыша.

Младшего брата Шан Цзиня звали Шан Вэньюэ, но, поскольку он был ещё маленьким, все его звали Маленький Цзи.

Черты лица ребёнка ещё были не совсем ясными, и Шан Цзинь не мог точно сказать, на чьи были похожи его глаза и брови. Однако его глаза были довольно большими, с чёрными

зрачками, прозрачными и яркими. Шан Цзинь просто не мог не ткнуть в эти детские плотные щёчки.

И это увидела Шан Юю. В этот момент она почувствовала, словно единственного союзника захватил её новый брат, и весь мир рухнул. Она не стала плакать, лишь всхлипнула и спряталась в углу дивана.

Как бы сильно Шан Цзинь не пытался с ней поговорить — никакого эффекта не было.

Сначала Шан Цзинь хотел пойти с ней на следующий день в парк развлечений, но когда он проснулся на следующее утро, то увидел, что Шан Юю уже оделась и позволила няне Чжан её причесать. Послушно стоя в дверях, она сказала, что хочет пойти в сад.

Шан Цзинь поднял её и сказал:

— Старший брат отвезёт тебя сегодня в парк развлечений, хорошо?

Шан Юю покачала головой и попыталась спуститься вниз:

— Я хочу в детский сад. Я скучаю по своим друзьям.

Шан Цзиню ничего не оставалось, как отправить её в сад. После этого он пошёл в университет и отправил сообщение Е Чжоу.

Е Чжоу же рано утром собрал всю спелую клубнику из двух горшков, вымыл её и положил в коробку для завтрака. Затем он достал из ящика два листа с наклейками. Вчера в ларьке возле университета он купил наклейки с принцессами и клубникой. Он снял наклейку с принцессой и наклеил её на коробку для завтрака, а затем приклеил рядом несколько наклеек с клубникой. Он надеялся, что когда Шан Юю это увидит, она станет немного счастливее.

На заднем сиденье машины Шан Цзиня виднелось детское кресло, но он не увидел Шан Юю.

— А что насчёт Юю? Разве ты не говорил вчера, что она будет с тобой?

— Вчера я дотронулся до Маленького Цзи, — беспомощно объяснил Шан Цзинь, — и она была очень недовольна этим.

— Хе-хе, — Е Чжоу вытащил свой телефон и быстро сфотографировал Шан Цзиня. — Я не думал, что у тебя будет подобный взгляд. Похоже, ты тоже не всемогущий.

— Я уже говорил тебе, что я не бог. Человек не способен быть всемогущим.

— Сегодня ты не взял с собой Юю, — гордо начал Е Чжоу, — но если бы ты её привёз, я бы смог с ней договориться всего за пару минут.

— Правда? — Шан Цзинь искоса взглянул на него. — Нет проблем. Когда мы вернёмся, у тебя будет шанс.

Е Чжоу не понял.

— Я приведу её сегодня на ужин, — Шан Цзинь постучал по рулю. — Ты сможешь «должным образом» поговорить с ней.

Е Чжоу кашлянул:

— Кто ещё кого боится.

Сегодня была среда, и в парке развлечений было меньше людей, чем на торжественной открытии, но ненамного.

В конце концов, он совсем недавно здесь был, поэтому Е Чжоу был знаком с этим местом. Он взял гид по местности и пошёл вперёд, думая, какой аттракцион им стоит выбрать первым.

Проходя мимо дома с привидениями, Е Чжоу остановился. Он взглянул на Шан Цзиня и его сердце сжалось.

— Почему бы нам не пойти в дом с привидениями?

Даже прожив с Шан Цзинем так долго, Е Чжоу всё ещё не знал, как тот относится к сверхъестественному. Конечно, было бы лучше, если бы Шан Цзинь боялся призраков, как Тан Дундун. Он мог бы продемонстрировать свой героический дух, а также от души посмеяться. Е Чжоу уставился на лицо Шан Цзиня, чтобы не пропустить ни одного изменения или колебания.

Шан Цзинь даже не поднял головы и прямо отказался.

Е Чжоу был счастлив в своём сердце и попытался убедить его любой ценой:

— Пойдём! Ничего страшного, если ты боишься, я могу подставить свою храбрую грудь и пойти первым.

Глядя на тайно довольное выражение лица Е Чжоу, Шан Цзинь объяснил:

— Нет, я просто думаю, что дом с привидениями не подходит, как первое место, в которое

стоит пойти.

— Приходя сюда, разве не нужно просто заниматься тем, чем хочется? Разве есть какая-то инструкция?

— После того как мы пройдёмся по другим аттракционам, станет жарко. В этот момент мы и сможем пойти в дом с привидениями. Там будет гораздо лучше, потому что есть кондиционер.

Е Чжоу открыл рот, но то, что сказал Шан Цзинь, было настолько разумным, что он не смог с этим поспорить.

— Идём, давай сначала прокатимся на американских горках, — Шан Цзинь закрыл гид и потащил Е Чжоу в очередь.

— Мы приехали сюда с Тан Дундуном во время открытия, — Е Чжоу внезапно захотелось рассказать об этом Шан Цзиню, поскольку на его сердце больше не было того груза, он не чувствовал ни капли вины, говоря об этом.

— Что, ты увидел его настоящего и понял, что он не похож на то, что ты представлял, поэтому разговаривался? — небрежно спросил Шан Цзинь.

— Нет, это не так. Он был таким, как я его представлял.

В тот день он проходил через все эти аттракционы полностью искренне, но каждый раз он думал о том, что было бы, если бы Шан Цзинь был вместе с ним. Ему не понадобилось и недели, чтобы всё понять. Конечно, этот интервал был совсем коротким, но Е Чжоу казалось, что на это ушло очень, очень много времени.

— Но у меня нет чувств к нему, это было также, как если бы я гулял с Чжоу Вэньдао и другими.

Слушая всё время имя Тан Дундуна, Шан Цзинь заинтересовался им:

— У тебя есть его фотография? Покажи.

— Хорошо, — ответил Е Чжоу и внимательно посмотрел на Шан Цзиня. — Одна из тех, которые я забыл удалить, — объяснил он.

— Я не такой мелочный, — Шан Цзинь подошёл ближе к Е Чжоу, положил подбородок ему на плечо и посмотрел на телефон.

Большинство фотографий Е Чжоу были пейзажами, и на них было не так уж много людей. На

то, чтобы найти фотографию Тан Дундуна, потребовалось время.

— Вот.

Шан Цзинь взял сотовый и начал осматривать фотографию снизу доверху, но не увидел ничего особенного. Шан Цзинь не мог не спросить:

— Я буду самонадеянным и задам тебе вопрос: что тебе в нём нравится?

«Как ты можешь серьёзно обсуждать человека, который мне раньше нравился?»

Судя по Шан Цзиню, он задал простой вопрос и действительно не ревновал.

Е Чжоу же сам не понимал, что ему нравится в Тан Дундуне. Шан Цзинь спросил, и Е Чжоу решил искренне ответить так, как подумал с самого начала:

— Я думаю, что я фэйс-кон*... — когда он это сказал, ему стало стыдно.

П/п: face-con — человек, который смотрит только на внешность.

Е Чжоу всегда думал, что тот, кто смотрит лишь на внешность — очень поверхностный. Он не думал, что сам станет частью фэйс-кон армии. Однако по отношению к Шан Цзиню он в глубине души знал, что тот привлекает его как человек, и это не имеет ничего общего с внешностью.

Шан Цзинь недоверчиво переспросил:

— Фэйс-кон???

— Да, — смущённо отозвался Е Чжоу. — Ты можешь перестать это подчёркивать?

— Нет, просто я думаю, что у тебя неправильное представление об этом, — Шан Цзинь взял фотографию Тан Дундуна и приложил к своей щеке, указывая сначала на неё, а потом на себя. — Я не пытаюсь оскорбить Тан Дундуна, но ты говоришь, что ты фэйс-кон... Тебя твоя совесть не мучает?

Е Чжоу посмотрел на Шан Цзиня, потом вновь на фото Тан Дундуна. На секунду, он даже не знал, что ответить.